

УДК 343.9.018

В. И. Шульга¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Коррупция в статистике современной России

Как известно, коррупция носит неоднозначный характер. В её понятие традиционно включается взяточничество как торговля властными полномочиями. В настоящее время в уголовно-правовую коррупцию помимо взяточничества включили иные коррупционные преступления, расширив их до преступлений коррупционной направленности. Такое разнообразие в понимании коррупции отражается в официальной статистике. Автор статьи показывает существенные различия в отчетах по коррупции в разных государственных ведомствах. Данное положение с неизбежностью влечет трудности в оценке состояния коррупции и борьбы с ней.

Ключевые слова и словосочетания: коррупция, преступление, взяточничество, статистика, цифры статистики.

V. I. Shulga

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Corruption in the statistics of modern Russia

As is known, corruption bears ambiguous nature. In its concept traditionally is included the bribery as trade in imperious authorities. At present in criminal-lawful corruption, besides the bribery, were included other korruptsionnyye crimes, after enlarging them to the crimes of the korruptsionnoy directivity. This variety in understanding of corruption is reflected in the official statistics. Contributor shows essential differences in the accounts about the corruption on the different federal departments. This position with the inevitability draws difficulties in the estimation of the real state of corruption.

Keywords: corruption, crime, bribery, statistics, the number of statistics.

Коррупция в России и мире со всей очевидностью стала системным явлением государственности, сознания и культуры. Без коррупции не решаются многие вопросы во всех сферах общественной жизни. Она стала не столько источником незаконного обогащения, сколько источником разрушения: от сознания до государства. Поэтому борьба с коррупцией является делом не только государства, но и всего общества, каждого государственного служащего и гражданина.

В научном и общественном обороте употребляются различные термины и понятия, связанные с разнообразием форм проявления коррупции: взяточничество, коррупционное поведение, коррупционное преступление, коррупционное правонарушение, преступления коррупционной направленности, служебный проступок, неэтическое поведение и др.

¹ Шульга Владимир Иванович – канд. юрид. наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры публичного права Института права; e-mail: Vladimir.Shulga@vvsu.ru.

Это дает возможность рассматривать коррупцию с разных сторон. Так, представители общественного фонда ИНДЕМ [5] рассматривают коррупцию по четырем направлениям, что указывает на её разносторонний, сложный, комплексный характер.

Первое направление связано с пониманием коррупции как отклонением от правовых, служебных, этических норм поведения государственными служащими, служащими государственных предприятий, «управленцами» фирм, других предприятий и т.п. В России такая коррупция отождествляется со взяточничеством, причем по отдельности – в верхних и низших эшелонах власти и управления.

Второе направление подчеркивает связь коррупции с социально-экономическими отношениями. Проявляясь в основном в форме взяточничества, коррупция, с одной стороны, становится элементом торга (купли-продажи), чаще периодического, а с другой – системным элементом всей совокупности таких отношений в разных её формах (родственных, клановых и т.п.).

Третье направление, более опасное, чем два предыдущих направления: экономический и, как следствие, политический захват власти всех уровней со стороны теневого, в том числе криминального бизнеса. В последние годы захват власти происходит практически повсеместно в явной или неявной форме (распродажа государственной собственности, рейдерство, депутатство, деструктивное общественное, религиозное и политическое движение и т.д.).

С этих позиций коррупция стала системным элементом как средство, орудие борьбы системных сил (от клановых до политических). В конечном счете, это борьба за право манипулировать широкими слоями населения в низменных, корыстных целях.

Важным с точки зрения значимости институциональным элементом коррупции по отношению к власти является государственное и муниципальное (административное) управление как важнейшее звено в организации общественной жизни политической властью, от которого во многом зависят стратегическое и тактическое направления развития общества [1].

В свою очередь, административное управление опирается на систему государственных (муниципальных) органов власти, государственных (муниципальных) учреждений и предприятий, а также систему государственной (муниципальной) службы и служащих, служащих аппарата управления.

Для государственного (муниципального) управления существенную роль играет административный аппарат. Его деятельность вторична по отношению к органам власти. Центральным звеном в административном аппарате выступает служащий, чиновник. Как отмечается, бесконтрольность административной власти влечет бюрократизацию общества, коррупцию, административный произвол [3]. В свою очередь, подзаконность и подконтрольность их деятельности – гарантия деятельности административной власти в интересах личности, общества, государства.

Красной нитью во всех источниках проходит мысль о коррупции как о торговле государственными (муниципальными) властными полномочиями и в большинстве случаев уголовно наказуемом деянии. На что больше всего влияет торговля такими полномочиями? Ответ очевиден: на эффективность управления, которая состоит в достижении поставленной цели органом власти перед аппаратом управления. Россия отстает от развитых стран именно из-за неэффективности управления во всех сферах власти и управления.

Советская система власти опиралась на государственное управление, подчиняясь главной цели – овладение уголовно-правовыми средствами, властью и удержание её, а не достижение поставленных перед ним целей [3]. Ответственность за конечный результат функционирования органа власти возлагалась на его аппарат. Поэтому в Уголовном кодексе РФ объектом уголовно-правовой охраны, в частности от коррупционных деяний, был и остается служащий аппарата управления органа государственной (муниципальной) власти. Согласно парадигме существования

государственной власти с советских времен субъектом коррупционных преступлений автоматически становится любой служащий из аппарата управления.

Согласно логике уголовно-правовой борьбы за сохранение власти за счет служащих аппарата управления по пути признания всех должностных лиц в органах власти и её организационных структурах специальным субъектом коррупционных преступлений следуют не только законодательная и исполнительная власть в лице правоохранительных органов, но и суды всех уровней.

В теории государственного управления государственная (муниципальная) власть осуществляется через государственные (муниципальные) административные (управленческие) аппараты посредством установления общих, типовых правил и норм поведения, прежде всего правовых. Административное управление осуществляется посредством специально созданной организационной структуры аппарата управления.

Под структурой аппарата управления государственного органа, по мнению специалистов административного права, обычно понимается совокупность его подразделений с должностями, функциями и полномочиями по ним (в качестве синонима используется термин «штатное расписание»). В такой организационной структуре формируется руководящее звено из определенных должностных лиц, властные полномочия которых реализуются через управленческие решения, направленные на выполнение государственных (муниципальных) функций данным органом.

Руководящее звено состоит, как правило, в единоначальном органе – из руководителя с правом решающего голоса, а в коллегиальном органе – коллегии с правом совещательного голоса, но в любом случае с ответственностью руководителя. Остальные структурные подразделения осуществляют профессиональную деятельность по обеспечению деятельности руководящего звена органа управления. В них устанавливают государственные (муниципальные) должности по выполнению профессиональных действий, выраженных в функциональных обязанностях, которые направлены на реализацию руководящим звеном своих управленческих компетенций. В них же либо в специально созданных структурных подразделениях (кадры, бухгалтерия, охрана и т.п.) создаются рабочие места для обеспечения функционирования самих аппаратов управления [4].

В таком случае общественная (в широком понимании) опасность коррупции состоит в подмене нормативно установленных правил поведения для всех участников управленческого процесса набором различных актов, средств, методов и практики подкупа-продажности: от уголовно наказуемых деяний до нравственно осуждаемых поступков. Тем самым, коррупция как негативное социальное явление становится значительно шире устоявшегося уголовно-правового понятия взяточничества, общественная опасность которого определяется либо размером предмета взятки, либо тяжестью наказания, установленными санкциями статей УК РФ, чем значительно снижается её опасность для личности, общества и государства.

По мнению ученых, взяточничество как уголовно-правовое понятие является составной частью общего понятия – коррупционное преступление, которое входит в более широкое понятие – преступление коррупционной направленности [2], оставляя за рамками существование иных правовых и неправовых форм проявления коррупции. Для каждого из названных уголовно-правовых понятий коррупции в статистике формируются соответствующие показатели.

В настоящей статье учтены многие показатели, используемые в официальной статистике различных государственных ведомств, уголовно-правовых форм проявлений коррупции, что придает определенную сложность в её оценке.

Так, в отчетности одних государственных органов значатся показатели только о взяточничестве; у других органов в статистических показателях говорится о коррупции, но отражается в них опять же взяточничество; третьи органы ввели показатели о коррупционных деяниях с расширенным списком их составов в большем

количестве, чем взяточничество; четвертые – указывают составы коррупционных преступлений по субъектному составу практически из всех категорий должностных лиц.

Кроме того, наименование показателей по коррупции различное в зависимости от вида деятельности, вида субъекта противодействия, стадии и этапов расследования уголовных дел по ним и т.д., в чем трудно разобраться даже специалистам. Также числовые значения статистических показателей в отчетностях разных ведомств значительно различаются между собой. Разнятся цифровые значения показателей, которые применяются то в виде натуральных чисел, то с разделением их на классы, то в виде десятичных дробей, которые читаются по-иному. В результате наличия такого разнообразия показателей и их числовых значений по коррупции общественности трудно разобраться по ним о её состоянии.

Рассмотрим уголовно-правовую и судебную статистику о коррупции по отдельным ведомствам и направлениям.

Главным ведомством по выявлению, сбору и регистрации информации о коррупционных проявлениях выступает МВД России. До 2012 г. статистика МВД информировала только о взяточничестве, а с 2012 г. добавился показатель о преступлениях коррупционной направленности в несколько десятков их составов. Между тем, профессор А.И. Долгова считает возможным расширение списка коррупционных преступлений только в информационно-аналитической деятельности, а для организации борьбы с коррупцией такой список эффективно не работает [6].

В ежегодных сборниках МВД о состоянии преступности [7] имеются показатели о двух видах коррупции: о преступлениях коррупционной направленности в разделе «Общие сведения о состоянии преступности» и взяточничестве в разделе «О состоянии экономической преступности» (непонятно, почему взятка отнесена к экономическим преступлениям, а не против государства).

К примеру, в отчетности за 2012 г. в разделе о состоянии всей преступности показано о регистрации 49 513 преступлений коррупционной направленности, а в разделе о «преступлениях, по которым следствие обязательно», – зарегистрированными значатся 49 494 преступления.

В разделе о состоянии экономической преступности в показателе «выявлено преступлений экономической направленности, следствие по которым обязательно», значатся выявленными уже 49 028 преступлений коррупционной направленности, а непосредственно в показателе «взяточничество» – 10 157, что составило 20,5% от числа всех зарегистрированных преступлений, по которым следствие обязательно (от 49 494). Следует иметь в виду, что по преступлениям о взяточничестве (статьи 290-291.1 УК РФ) обязательно проведение расследования уголовного дела только в форме предварительного следствия. Количество выявленных лиц, уголовные дела о которых по взяточничеству направлены в суд, составило 3877, или 28,6% от числа всех лиц по делам коррупционной направленности, направленным в суд.

Получается, каждое пятое коррупционное преступление является взяточничеством, а каждый третий служащий – взяточником, что непосредственно связано с «распродажей» власти и служебных полномочий.

Сравним рассмотренные показатели с аналогичными показателями 2014 г. Так, абсолютное число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности по всем формам предварительного расследования составило 32 204, что меньше показателя 2012 г., а число выявленных по ним лиц, уголовные дела о которых направлены в суд, составило 15 895, что несколько больше показателя 2012 г. Абсолютное число выявленного и зарегистрированного взяточничества составило 12 355 преступлений, а число выявленных по нему лиц, уголовные дела о которых направлены в суд, составило 10 674. Удельный вес выявленного взяточничества составил уже 38,4%, а по направленным в суд лицам – 67,2% (правда, с данными по КФО, но числовые значения по нему существенно не повлияли на общую тенденцию роста).

Как видно, абсолютные и относительные показатели 2014 года борьбы с взяточничеством выше, чем в 2012 г., в сравнении с аналогичными показателями борьбы со всеми преступлениями коррупционной направленности. Можно предположить, что улучшение этих показателей связано с улучшением деятельности правоохранительных органов по выявлению фактов взяточничества, а не всей коррупции.

Большие трудности в осмыслении статистики о коррупции представляют разночтения их числовых значений. К примеру, в сборнике Росстата РФ о социально-экономическом положении [8] в разделе №10 «Правонарушения» в приведенной таблице количество зарегистрированного взяточничества представляется натуральным числом с делением на классы через запятую, что в арифметике обозначает десятичную дробь. К тому же данное числовое значение отличается от числового значения одноименного показателя в статистике МВД. Так, если в сборнике Росстата было указано о регистрации в 2012 г. 9,8 тысяч фактов взяточничества, то в сборнике МВД говорится уже о выявлении 10 157 преступлений. Первую цифру можно засчитать за десятичную дробь, а вторую – за целое натуральное число. При этом в первом случае показатель указывает на регистрацию преступлений, а во втором – на их выявление.

Такое разнообразие показателей связано с особенностями деятельности МВД в целом и отдельных её подразделений по борьбе с преступностью. В частности, подразделения по борьбе с экономическими преступлениями с советских времен отчитываются за выявленные преступления, которые, как правило, регистрируются. МВД же отчитывается и его деятельность оценивается по зарегистрированным преступлениям. Поэтому взяточничество выявляется, а коррупционное преступление регистрируется.

После выявления и регистрации преступлений следует их расследование. Разные составы преступлений коррупционной направленности, включая взяточничество, расследуются разными ведомствами, но фиксируются уголовные дела по ним в МВД [9]. После расследования уголовные дела поступают для рассмотрения и принятия судебных решений в суды.

Сведения об осужденных за коррупцию можно получить на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ в двух сборниках: 1) «Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007» и 2) «Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2013 годы». В этих сборниках говорится только об осужденных за взяточничество, а в специальном разделе сайта «Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности» содержатся сведения об осуждении виновных лиц по преступлениям коррупционной направленности по основной квалификации согласно специальному перечню [10].

В сборниках о судимости в разделе «Осужденные лица по приговорам, вступившим в законную силу» значатся показатели по взяточничеству отдельно по статьям 290, 291 и 291.1 УК РФ.

В сборниках о преступлениях коррупционной направленности значится статистика осужденных по неполному списку из перечня, а именно: ст. 141.1, 184, 204, 226, 229, 289, 290, 291, 291.1. Тем самым, по осужденным также получается неполная картина о коррупции.

К примеру, всего лиц, в отношении которых вступили в законную силу судебные постановления по уголовным делам коррупционной направленности в 2013 г., в сравнении с 2012 г.: осужденных – 8607 чел. (в 2012 г. – 6014), среди них оправданных 101 человек (в 2012 г. – 87), прекращенных уголовных дел в отношении 421 чел. (в 2012 г. – 298).

В числе осужденных в 2013 году: по ст. 290 УК РФ – 1571 чел. (18,3% от числа всех осужденных по преступлениям коррупционной направленности), ст. 291 УК – 3239 чел. (37,6%) и ст. 291.1 – 124 (1,4%).

Как видно из краткой иллюстрации официальной статистики по коррупции различных ведомств и форм отчетности, показатели по ним весьма разнообразны и много-

численны. Для их оценки необходимы знания математики, статистики, в том числе судебной (правовой) статистики.

Кроме того, помимо уголовно-правовой информации о коррупции требуются познания в области криминологии, социологии, психологии, политологии, экономики и многих других отраслей знаний, связанных с изучением преступности.

К сожалению, государственные образовательные стандарты по юриспруденции не предусматривают в качестве обязательных те дисциплины, знания которых так необходимы профессионалам для изучения уголовной (судебной) статистики и борьбы с преступностью.

1. Алехин, А.П. Административное право Российской Федерации: учебник / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. – М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1996.
2. Ким Е.П. Понятие коррупционного преступления: конфликт интересов на службе как основа коррупционного поведения / Е.П. Ким, А.В. Быков // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (19 апреля 2013 г., Хабаровск) / под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал академии правосудия. – Хабаровск: Изд-во «Юрист», 2013. – С. 12–18, 45.
3. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления: курс лекций / Г.В. Атаманчук. – М.: Юрид. лит., 1997.
4. Бахрах, Д.Н. Административное право России: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. – М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2000.
5. Доклад «Коррупция в России и в мире», 2001 [Электронный ресурс] // Проекты Фонда ИНДЕМ. – Режим доступа: // <http://www.anti-corr.ru/projects.htm#2004>.
6. Долгова, А.И. Определение коррупции и борьба с ней / А.И. Долгова // Государственная политика в сфере противодействия коррупции: сб. науч. тр. / отв. ред. А.Н. Сухаренко. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – С. 105-106.
7. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/reports/>.
8. Российский статистический ежегодник. 2014 [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики РФ: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/.
9. Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений: приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюст России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 года №39/1070/1021/253/780/353/399 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2006/01/25/uchet-prestupleniy-dok.html>.
10. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.